

Первая мировая война унесла огромное количество российских солдат, но о ней до последнего времени мало говорилось. И вот теперь через сто лет потомки осознали величие, героизм, патриотизм героев забытых сражений. В этой мясорубке исключительной отвагой проявили себя наши земляки Петр Карпович Вершинин из Александровки, Василий Михайлович Лизин из Атемара, Степан Павлович Артемьев. Двое последних полные кавалеры Георгиевских крестов. В советское время аналогами этих орденов выступали ордена Славы, полные кавалеры которых приравнены к Героям Советского Союза. С полным правом к сонму героев нужно отнести и полных кавалеров Георгиевских крестов.

Среди архивных материалов есть достаточно любопытные. Вот рапорт командиру 1-го дивизиона: «Прошу вашего ходатайства о представлении к производству подпрапорщика Степана Павловича Артемьева в чин прапорщика армейской кавалерии. Артемьев имеет все четыре степени Георгиевского креста и медаль 4 степени».

Ничего не сказано, откуда он родом, но раз документ среди материалов с лямбирской стороны, можно предположить, что он земляк.

В рапорте отмечено, что Артемьев на театре военных действий с начала войны. Храбр, мужественен, любим товарищами по службе.

Эта небольшая заметка из книги «Близкий сердцу край. Земля Лямбирская» явилась отправной точкой для нашего исследования. Нам повезло – жива еще дочь Артема Павловича Артемьева, родного брата Степана Павловича, Вера Артемьевна. Ей 85 минуло в октябре прошлого года. Женщина в годах, но помнит многое из судеб близких родственников. Жила в Нижнем Новгороде, там же и работала на Горьковском автозаводе, хотя имеет педагогическое образование. Ее рассказ приоткрыл тайну над судьбой и отца, офицера царской армии, и дяди, прапорщика, кавалера четырех Георгиевских крестов.

— Дядя, Степан Павлович, рядом с нами жил. Исключительной порядочности и честности был человек, - вспоминает Вера Артемьевна. – Сослали его в Сибирь за то, что в царской армии служил и героически сражался на фронтах Первой Мировой. Четыре Георгия получил за свою исключительную отвагу. Он служил в кавалерии, так же, как и мой отец, Артем Павлович. Офицер, добрейшей души был человек. Обоих сослали в Сибирь.

Жена Степана Павловича, Софья Степановна, осталась с шестью детьми на руках. Бедствовала семья героя так, что пол и потолок пришлось зимой на топку печи пустить, чтоб дети не замерзли. И после ссылки Степану Павловичу не позволили на родину вернуться. Осел он где-то за Уралом. Звал к себе жену с детьми, но Софья Степановна не осмелилась подниматься с насиженного места. Так он и жил в одиночестве до самой

смерти, которая уложила его в могилу в середине 90-х годов.

— И нашей семье досталось горюшка, - продолжает Вера Артемьевна, - мать, Евдокия Антоновна, на себя взвалила все тяготы. Косила по гектару в день травы, пахала на своей корове.

Когда вернулся из ссылки Артем Павлович, благоразумно решил вступить в колхоз. Поскольку человеком он был образованным, поставили его заведовать фермой. Жена, Евдокия Антоновна, дояркой на этой ферме трудилась. Да так, что на ВДНХ посылали как передовика производства.

— Папа новую власть недолюбливал. Считал, что из - за нее храмы на Руси стали рушить, - сетует на прошлое Вера Артемьевна, - все берег именные саблю да револьвер, пожалованные ему за отвагу в бою, офицерскую портупею. Потом, когда начались гонения на царских офицеров, револьвер в колодец бросил, а остальные зарыл в землю где-то. А до этого бывало, вытащит из потаенного места, почистит, смажет, и долго смотрит на все это. Мне казалась, что он разговаривает как со своими боевыми товарищами, вспоминает о кавалерийских годах и том времени, в котором жила та еще Россия. Потом вздохнет, завернет атрибуты своей офицерской принадлежности, и спрячет подальше от посторонних глаз в секретное место, о котором даже нам не было ведомо.

Господь уготовил братьям трудную и долгую жизнь. Артем Павлович преставился вскоре, как и орденосный брат в 90-х годах, оставив в наследство дом, построенный собственными руками с вычурной архитектурой, и старинную икону, которую спас во время разрушения Саловской церкви.

— Пойдемте в переднюю, я покажу вам эту икону, - позвала нас в соседнюю комнату Вера Артемьевна, - отец-то был верующим и жил по заповедям Господним.

Икона, на которой изображен Михаил Архангел и еще святой Власий, по всей видимости, снята была с иконостаса: полукруглый верх ее свидетельствует об этом. Потрескавшиеся и разошедшиеся доски – основа для богомазания, требуют реставрации, а потускневшие лики обновления. Они в свое время взирали на многие поколения генералов Саловых, героев Отечественной войны 1812 года. Символично, что икона, по милости Божией, оказалась в Красном углу дома другого радетеля Отечества – офицера царской армии Артема Павловича, до глубины души преданного вере.
Н. ДЮЖЕВ.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ

Преданье древнее гласит –
В селе сем знамение было.

Но церковь Божию снесли,
Название старое забыли.

То место, где прекрасный храм стоял,
Златой главою небо подпирая,
В полон чертополох колючий взял,
Где был дом Бога, уж никто не знает.

Забыло колокольный звон село,
Но снова, обратившись к вере,
Пытает, где, раскинувши крыло,
Высокий храм распахивал всем двери.

Комментарий настоятеля прихода иконы Тихвинской Божьей Матери отца Олега (Цыганова):

- До революции в центре села Саловка стояла церковь Преображения Господня. Строительство ее начали в честь ознаменования победы над французами в 1812 году. Когда церковь была построена, приходу насчитывалось 681 человек мужского и 687 человек женского пола. В приход, кроме Саловки, входила деревня Новая Михайловка. При церкви действовало земское училище. С 1883 года священником в церкви был Гавриил Разумовский, потом – Алексей Макаров. Когда, уже при советской власти, церковь порушили, один из местных жителей чудом спас старинную икону, по преданию принадлежавшую Саловым. На иконе той священномученик Власий. Икона очень стара и требует реставрации. На месте же разрушенной церкви на средства прихожан и при помощи спонсоров будет построена часовня.